

УДК 81'139

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-86-98

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАКТИКИ СРАВНЕНИЯ
И ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ
В ИНТЕРИОРИЗОВАННОМ КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(на материале британской художественной литературы XXI в.)**

Н. Д. Новикова

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

В статье представлены результаты исследования, посвященного анализу специфики использования коммуникативных тактик сравнения и противопоставления в интериоризованном критическом дискурсе. Интериоризованный критический дискурс рассматривается как лингвистическая модель внутренней речи, в которой индивид критикует себя, свою внешность, личные качества, поступки и т. д. В таком типе дискурса моделируются самокритические мысли персонажа, его переживания, чувства и эмоции. Выбор тактик сравнения и противопоставления для анализа в интериоризованном критическом дискурсе обусловлен несколькими факторами. Сравнение и противопоставление активно задействуют когнитивные процессы, в частности самоанализ, процесс поиска и принятия решения. Кроме того, противопоставление по своей природе может вызывать сильные негативные эмоциональные реакции, обусловленные внутриличностным конфликтом. В соответствии с главной целью настоящего исследования было выявлено, что коммуникативные тактики сравнения и противопоставления применяются для реализации как конструктивной, так и деструктивной самокритики. Анализ данных показывает, что деструктивная самокритика доминирует в интериоризованном критическом дискурсе, особенно когда личность прибегает к сравнению себя с идеализированными стандартами. Полученный результат указывает на то, что такие коммуникативные тактики приводят к усилению негативного самовосприятия и снижению самооценки. Исследование вносит вклад в понимание роли коммуникативных тактик сравнения и противопоставления в процессах саморефлексии и саморегуляции, раскрывая потенциальные направления для дальнейших исследований в области прагматической лингвистики, психолингвистики и когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: внутренняя речь; интериоризованный дискурс; интериоризованный критический дискурс; коммуникативные тактики; самокритика.

Цитирование: Новикова Н. Д. Коммуникативные тактики сравнения и противопоставления в интериоризованном критическом дискурсе (на материале британской художественной литературы XXI в.) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 1 (65). С. 86–98. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-86-98.

**Communicative Tactics of Comparison and Contrast in Interiorized Critical Discourse
(Based on 21st Century British Fiction)**

Nataliia D. Novikova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article examines the specifics of using communicative tactics of comparison and contrast in internalized critical discourse. Internalized critical discourse is understood as a linguistic model of inner speech in which an individual criticizes themselves, their appearance, personal qualities, actions, etc. This type of discourse models self-critical thoughts, experiences, feelings, and emotions of a character. The choice of comparison and contrast tactics for analysis in terms of internalized critical discourse is determined by several factors. Comparison and contrast actively involve cognitive processes and, in particular, self-analysis and the process of searching for and making decisions. Moreover, by its nature, contrast can provoke strong negative emotional reactions caused by intrapersonal conflict. In line with the main goal of this study, it has been found that communicative tactics of comparison and contrast are used for both constructive and destructive self-criticism. Data analysis shows that destructive self-criticism dominates in internalized critical discourse, especially when the individual resorts to comparing themselves with idealized standards. The results obtained indicate that such communicative tactics lead to an intensification of negative self-perception and a decrease in self-esteem. The study contributes to understanding the role of communicative tactics of comparison and contrast in the processes of self-reflection and self-regulation, revealing potential directions for further research in the fields of pragmatic linguistics, psycholinguistics, and cognitive linguistics.

Ключевые слова: inner speech; interiorized discourse; interiorized critical discourse; communicative tactics; self-criticism.

Citation: Novikova, Nataliia D. (2024) Communicative Tactics of Comparison and Contrast in Interiorized Critical Discourse (Based on 21st Century British Fiction). *LUNN Bulletin*, 1 (65), 86–98. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-86-98.

1. Введение

В исследованиях мышления и коммуникации особое внимание всегда привлекал феномен внутренней речи. Начиная с античных времен исследователи разных эпох стремились понять природу и функции внутренней речи. В древнегреческой философии великие мыслители затрагивали вопросы, связанные с изучением внутренней речи. Так, например, в сократическом диалоге Платона «Теэтет» содержится фрагмент, в котором мышление трактуется как разговор, который ведет душа с самой собой: «...душа, размышляя, ничего иного не делает, как разговаривает, спрашивая сама себя, отвечая, утверждая и отрицая» (Платон 1936: 118). В XX веке интерес к изучению внутренней речи возрос в связи с развитием психологии и психоанализа. Зигмунд Фрейд разработал психоаналитическую

теорию, согласно которой человеческая психика состоит из трех различных, но взаимодействующих компонентов: ид, эго и суперэго (Lapsley, Stey 2012). Работы З. Фрейда приоткрывали завесу тайны психики человека, отмечая роль внутренней речи в формировании личности и разрешении внутриличностных конфликтов (Фрейд 2010). Неоценимый вклад в изучение внутренней речи, а также ее взаимосвязи с мышлением внес Л. С. Выготский. Советский психолог акцентировал внимание на комплексности данного феномена и указывал на то, что внутренняя речь служит инструментом саморегуляции и решения проблем (Выготский 1999). Более современные исследования также подтверждают, что внутренняя речь играет значительную роль в самосознании (DeSouza et al. 2008; Morin 2011; Morin, Hamper 2012; Neuman, Nave 2010), а также задействуется при оценивании себя, других людей и ситуаций в целом.

Внутренняя речь является не только психологическим феноменом, она также выступает объектом исследования в лингвистических научных работах. В лингвистике изучение внутренней речи на материале русского, английского и других языков началось с конца прошлого столетия. На сегодняшний момент представлено большое количество работ, в которых рассматриваются типологические характеристики внутренней речи, определяется специфика функционирования и ее место среди схожих явлений, проводится анализ способов изображения внутренней речи (Гусева 2002; Артюшков 2003; Леонова 2005; Сергеева 2009; Блох, Сергеева 2011; Кириллова 2011), а также стилистических функций в художественных произведениях (Сергеева 2009), изучаются конфликты, отраженные во внутренней речи (Ларина 2013), и др. В связи с тем, что изучение внутренней речи в ее первоначальном значении представляется проблематичным, в данном исследовании рассматривается интериоризованный дискурс.

Под термином «интериоризованный дискурс» понимается «отражение внутренней речи и мыслей персонажа в тексте художественного произведения» (Погребняк 2012b: 50). Данное понятие шире, чем внутренняя речь, и, как отмечает Ю. В. Погребняк, включает различные мыслительные процессы, направленные «на себя» (Погребняк 2012a: 207), например автокоммуникацию («случай, когда человек обращается к самому себе» [Лотман 1996: 25]) и эгоцентрическую речь (речь, не направленную на адресата [Пиаже 1994]). Необходимо отметить, что, хотя интериоризованный дискурс иногда сохраняет сходства с внутренней речью, чаще всего для него нехарактерна сокращенность и фрагментарность. Ключевой характеристикой интериоризованного дискурса является эгоцентричность, поскольку он отражает процессы саморефлексии, саморегуляции, центральным элемен-

том которых является индивид и его «Я» (Погребняк 2011: 199). Такой дискурс возникает на основе желания субъекта разобраться в собственных мыслях, действиях и стремлениях.

В данном исследовании выделяется интериоризованный критический дискурс как структурно-жанровый тип интериоризованного дискурса, в котором преобладает эмоционально-оценочная составляющая. Указанный тип дискурса базируется на процессах саморефлексии и самооценивания и служит инструментом, при помощи которого моделируются внутренние размышления о совершенных ошибках, проступках, бездействии, негативные эмоции и чувства, сопровождающие негативную оценку. Интериоризованный критический дискурс раскрывает психологические явления, которые зачастую скрываются от внешнего мира или частично находят свое отражение в виде негативных эмоций.

На первый взгляд может показаться, что во внутриличностном общении нет необходимости использовать какие-либо стратегии и тактики, направленные на захват инициативы, удержание внимания, манипуляцию и т. д., однако, принимая во внимание социальную сущность человека и его склонность к интерактивной коммуникации, нельзя игнорировать влияние межличностных коммуникативных стратегий, установленных норм и принятых правил. Представляет особый интерес изучение коммуникативных стратегий и тактик, направленных на реализацию самокритики в интериоризованном критическом дискурсе.

Исследование самокритики с точки зрения стратегического подхода к внутриличностной коммуникации позволяет понять, какие вербальные и невербальные средства человек использует для оценки собственных действий и мыслей, как различные типы самокритики влияют на процессы внутриличностного общения, а также какую роль они играют в саморегуляции, самоанализе и принятии решений.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом исследования послужили самокритические высказывания, в которых совпадает не только субъект и объект, выражающий отрицательную оценку, но адресат и адресант. Общий объем эмпирической базы составляет более 100 высказываний, отобранных методом сплошной выборки из произведений британской художественной литературы XXI века (11 наименований).

В исследовании используются следующие методы: метод дефиниционного анализа, метод контекстуального, интерпретативного анализа,

сплошного текстового анализа, ситуативно-прагматического анализа, стилистического анализа, а также метод количественных подсчетов.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Как уже было отмечено ранее, человек склонен планировать речевое поведение не только в интерперсональном, но и в интраперсональном общении. На выбор коммуникативных стратегий и тактик в интраперсональном общении влияют индивидуально-психологические особенности личности, национально-культурные особенности, непосредственно сама коммуникативная ситуация (например, психоэмоциональное состояние человека, самооценка, менталитет, социальный статус и т. д.).

Под коммуникативной стратегией в данной работе понимается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» (Иссерс 2008: 54). В контексте интраперсонального общения коммуникативные стратегии являются не только лингвистическими инструментами, но и когнитивными механизмами, которые формируют самооценку, самовосприятие и влияют на дальнейшие решения и поступки. В свою очередь, коммуникативная тактика — это одно или несколько действий, которые применяются для реализации той или иной стратегии.

В основе выделения коммуникативных стратегий, направленных на выражение самокритики в интериоризованном критическом дискурсе, лежит классификация самокритики (деструктивная и конструктивная самокритика [Petric 2022: 3]), а также ее функции, выделенные британским клиническим психологом П. Гилбертом (Gilbert et al. 2004). Исследователь выявил две основные функции самокритики: корректировка поведения (Ibid.: 39) и причинение вреда собственному «Я» (Ibid.: 37).

В данной работе было принято решение сфокусироваться на двух коммуникативных тактиках: тактике сравнения и противопоставления, поскольку сравнение и противопоставление являются фундаментальными психологическими механизмами, влияющими на самооценку, поведение, а также психоэмоциональное состояние людей. Согласно теории социального сравнения (*social comparison theory* [Festinger 1954]), в каждом человеке заложено стремление оценивать самого себя. Сравнивая себя с окружающими и противопоставляя себя другим людям, человек познает мир и самого себя.

Психологи полагают, что индивид прибегает к сравнению, когда проводит параллели с «психологически близкими» (*psychologically close*), похожими на него людьми (Mussweiler, Rüter, Epstude 2004: 832). Контраст

возникает в том случае, когда проводится сравнение с кем-то, кого индивид считает сильно отличающимся от него (Ibid.).

Таким образом, коммуникативная тактика сравнения, направленная на реализацию самокритики, предполагает, что индивид выявляет негативные сходства с какими-либо предметами, людьми, явлениями. Характерными признаками применения тактики сравнения является использование сравнительных конструкций (например, *as...*, *as... as...*, *as if...*, *to be like...*, *to look like...* и др.), метафор и аллюзий в сочетании с лексемами с отрицательной коннотацией. В природу коммуникативной тактики противопоставления также заложено сравнение, однако внимание смещается с выявления общих черт на поиск различий между анализируемыми объектами.

(1) *I couldn't seem to let go of this idea that I was drifting through life like a ghost barely registering with anyone. Penny was absorbed in a demanding job, the kids were busy missing their mum, and I was just going through the motions in a job where no one really appreciated me. I felt like I was sleepwalking through life and crossing my fingers in the hope that somehow it would magically get better all by itself* (Gayle 2014: 19).

В приведенном фрагменте на реализацию деструктивной самокритики направлена коммуникативная тактика сравнения. О том, что в данном фрагменте представлена деструктивная самокритика, свидетельствует чрезмерная фокусировка героя на собственных неудачах, а также отсутствие стремления к изменению сложившейся ситуации.

Самокритика мужчины напрямую связана с тем, что он чувствует себя незамеченным и ненужным. Отсутствие признания на работе ставит под сомнение его ценность как профессионала. Кроме того, герой противопоставляет себя своей супруге: в то время как у жены есть цель и направление, в котором она может развиваться, мужчина видит, что его работу не оценивают должным образом, что, в свою очередь, приводит к демотивации и апатии. Как следствие, мужчина критикует себя за пассивное поведение. Использование образных сравнений *like a ghost*, *like I was sleepwalking through life* иллюстрирует отсутствие каких-либо целей в жизни или направления, по которому ему следует двигаться.

В следующем примере самокритика вызвана осознанием ответственности за благополучие и комфорт своих детей, особенно в условиях расставания родителей.

(2) *Their home — by which I mean the home I used to live in — was the complete opposite of this house in every way and despite my efforts at modernisation and refurbishment it still looked like the dated, rundown home of a housebound octogenarian with an interest in spell casting. <...>*

I tried my best to salvage the situation.

'Maybe you could bring round a few of your things next time. You could leave them here so that you don't have to keep dragging stuff back and forth.'

'Yeah, cool,' said Rosie but it didn't take a genius to see that her heart wasn't in it.

<...> ***It looked like a squat*** (Gale 2014: 114).

Главный герой прибегает к нескольким коммуникативным тактикам: контраста (*Their home — by which I mean the home I used to live in — was the complete opposite of this house in every way*) и сравнения (*it still looked like the dated, rundown home of a housebound octogenarian with an interest in spell casting, looked like a squat*). Дефиниционный анализ таких лексем, как *dated — old-fashioned* (Cambridge Dictionary), *rundown — being in poor repair* (Merriam-Webster), *squat — chiefly Br. an empty house or building that is occupied by squatters* (Merriam-Webster), а также использование словосочетания *was the complete opposite*, отрицательный эффект которого усилен интенсификатором *in every way*, указывают на то, что в отрывке содержится отрицательная оценка. Самокритика в значительной степени конструктивна, поскольку герой не только признает недостатки домашней обстановки, но и пытается спасти ситуацию, попросив детей принести свои игрушки: *Maybe you could bring round a few of your things next time. You could leave them here so that you don't have to keep dragging stuff back and forth*. Из широкого контекста известно, что впоследствии мужчина просит своих друзей помочь ему сделать ремонт в доме.

В приведенном ниже фрагменте также используется коммуникативная тактика сравнения. Самокритика героини неразрывно связана с испытываемым чувством страха быть осужденной окружающими людьми.

(3) ***I curl into a ball and cry silently into my knees.***

Maybe I can go back.

Maybe Buntty will look after me.

How long does it take to book a new flight to England? How can I let school know that I need my place back immediately?

Everyone is going to laugh at me because I couldn't make it in America, like some kind of failed pop star (Smale 2014: 72).

Девушка обеспокоена тем, как отреагируют одноклассники и учителя на ее возвращение в Англию. Об эмоциональном напряжении свидетельствует невербальный знак — *cry silently* (*cry — to produce tears as the result of a strong emotion, such as unhappiness or pain* [Cambridge Dictionary]). Героиня воспринимает переезд как собственное поражение и переживает, что ее сверстники воспримут данную ситуацию аналогичным

образом. Используемое логическое сравнение *like some kind of failed pop star* отражает испытываемое ею разочарование.

В следующем примере на реализацию деструктивной самокритики направлена тактика противопоставления. Самокритика героя вызвана неудовлетворенностью своей внешностью.

(4) *I greet the men one after the other, paying particular attention to the newcomers. Much to my disappointment Aaron, who had been the school's star rugby player, looks like he's carved in flesh-covered granite and Nick (who was always lean like a middleweight boxer) could have easily passed for a man ten years younger were it not for his completely grey hair. As it is he looks stupidly refined, as if he's just walked out of an advert for men's antiperspirant. I look and feel like an off-duty tramp compared to these guys* (Gayle 2013: 120).

Мужчина отмечает хорошую физическую форму его друзей: *he's carved in flesh-covered granite, could have easily passed for a man ten years younger*. Напротив, при описании себя герой использует сравнение с бродягой: *look and feel like an off-duty tramp*, контрастирующее с образами Аарона и Ника. Данное противопоставление свидетельствует о неудовлетворенности мужчины своим внешним видом и физической формой, что, в свою очередь, приводит к усилению внутреннего конфликта.

Самокритика часто провоцируется расхождением планов и реальности, как, например, в приведенном ниже фрагменте.

(5) *This afternoon, for the record, was supposed to go like this: (image) Instead — on yet another pivotal day of my life — I'm hiding under a T-shirt on the floor of my bedroom.*

<...>

My phone beeps, and my stomach does a sudden unexpected backflip like a maverick seal on YouTube (Smale 2014: 37–38).

Отрывок начинается с описания запланированных задач на день: *This afternoon, for the record, was supposed to go like this...*, однако этот план сразу же расходится с реальностью: *Instead — on yet another pivotal day of my life — I'm hiding under a T-shirt on the floor of my bedroom*. Контраст интенсифицируется при помощи парантезы *on yet another pivotal day of my life*, предполагающей череду неудач и свидетельствующей о более глубоком чувстве неудовлетворенности собой. Нервозное состояние девушки ярко изображено при помощи стилистических приемов метафоры и сравнения: *my stomach does a sudden unexpected backflip like a maverick seal on YouTube*. В данном примере коммуникативная тактика контраста реализует деструктивную самокритику, поскольку вместо того, чтобы отодвинуть беспокойство на второй план и изменить ситуацию, девушка прячется на полу.

Анализ фактического материала позволяет утверждать, что частотность использования коммуникативной тактики сравнения выше (66 примеров), чем тактики противопоставления (42 примера). Методом количественных подсчетов была выявлена частотность использования коммуникативных тактик, направленных на реализацию конструктивной и деструктивной самокритики (см. Рис. 1 и Рис. 2).

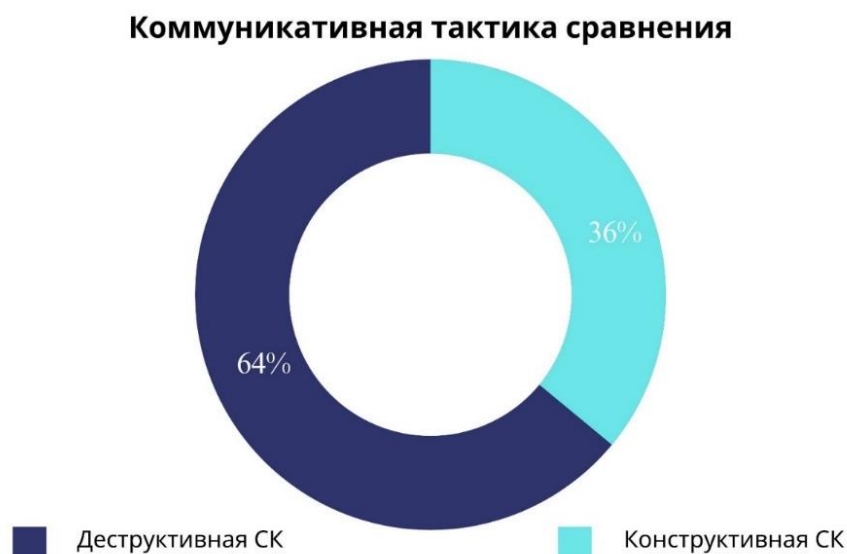

Рис. 1. Частотность использования коммуникативной тактики сравнения, направленной на реализацию конструктивной и деструктивной самокритики

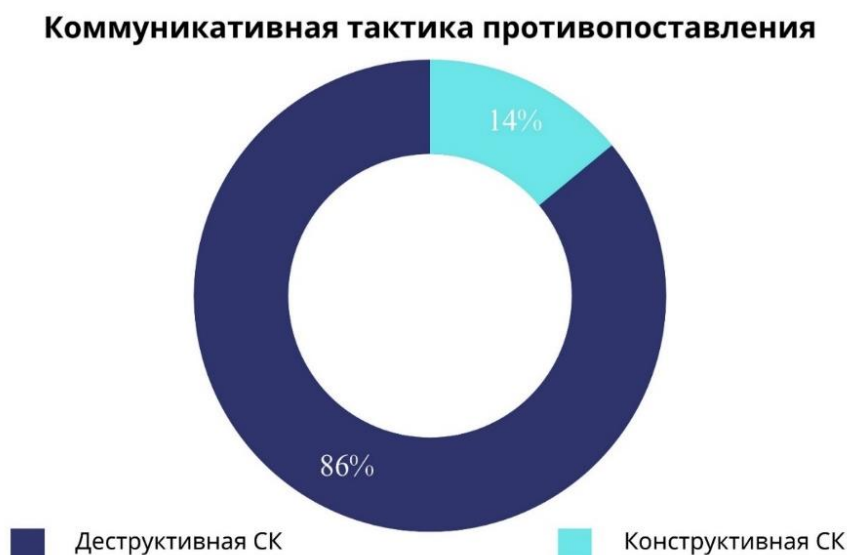

Рис. 2. Частотность использования коммуникативной тактики противопоставления, направленной на реализацию конструктивной и деструктивной самокритики

Анализ фактического материала показал, что коммуникативные тактики сравнения и противопоставления чаще используются для реализации деструктивной самокритики. Полученные данные указывают на то, что сравнение с людьми или объектами, не соответствующими принятым нормам, а также резкое противопоставление себя эталонам, превосходящим в каких-либо аспектах, негативно сказывается на эмоциональном состоянии, что не способствует сосредоточению на решении возникших проблем. Стоит отметить, что коммуникативная тактика противопоставления задействуется реже для выражения самокритики конструктивного типа, чем коммуникативная тактика сравнения. Представленный результат может свидетельствовать о том, что индивид выбирает для противопоставления объект, чья внешность, способности или достижения намного превосходят его собственные. Психологи утверждают, что после сравнения своих результатов с более высоким стандартом усугубляется чувство неадекватности и недовольства собой (Gilbert et al. 1995).

Немаловажную роль играет самооценка, поскольку она является одним из ключевых факторов, влияющих не только на выбор коммуникативных тактик, но и на их результативность. Заниженная самооценка может усугубить воздействие негативных последствий самокритики, став причиной апатии или депрессии. Напротив, человек с адекватной самооценкой реже подвергает себя деструктивной самокритике, а также реже сравнивает себя с другими.

4. Заключение

Полученные данные свидетельствуют о том, что использование коммуникативных тактик сравнения и противопоставления в интериоризованном критическом дискурсе в большей степени негативно влияет на самовосприятие и эмоциональное состояние людей. Изучение самокритики в интериоризованном дискурсе в рамках коммуникативно-прагматического подхода позволяет изучить механизмы, лежащие в основе выбора, саморегуляции, саморефлексии, а также проанализировать взаимосвязь между выбором коммуникативных тактик и их психологическими последствиями.

Список литературы / References

- Артюшков И. В. Внутренняя речь и ее изображение в художественной литературе (на материале романов Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого): Монография. М.: Изд-во МПГУ, 2003. [Artjushkov, Igor V. (2003) *Vnutrennjaja rech' i ee izobrazhenie v hudozhestvennoj literature (na materiale romanov F. M. Dostoevskogo i L. N. Tolstogo): Monografiya* (Inner Speech and Its Image in Fiction (Based on the

- Novels by F. M. Dostoevsky and L. N. Tolstoy: Monograph). Moscow: Izd-vo MPGU. (In Russian)].
- Блох М. Я., Сергеева Ю. М. Внутренняя речь в структуре художественного текста: Монография. М.: Изд-во Прометей, 2011. [Blokh, Mark Ya., & Sergeeva, Yuliya M. (2011) *Vnutrennyaya rech' v strukture khudozhestvennogo teksta: Monografiya* (Inner Speech in the Structure of a Literary Text: Monograph). M.: Izd-vo Prometei. (In Russian)].
- Выготский Л. С. Мышление и речь. 2-е изд., испр. Москва: Лабиринт, 1999. [Vygotskij, Lev S. (1999) *Myshlenie i rech'* (Thinking and Speech). 2 izd., ispr. Moscow: Labirint. (In Russian)].
- Гусева Г. В. Типологические характеристики вербализованной внутренней речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2002. [Guseva, Galina V. (2002) *Tipologicheskie harakteristiki verbalizovannoj vnutrennej rechi* (Typological Characteristics of Verbalized Internal Speech: Extended Abstract of PhD Thesis in Philology). Orel. (In Russian)].
- Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2008. [Issers, Oksana S. (2008) *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* (Communicative Strategies and Tactics of the Russian Speech). 5-e izd. Moscow: Izdatel'stvo LKI. (In Russian)].
- Кириллова Т. В. Внутренняя речь в аспекте интраперсональной коммуникации: на материале англоязычной художественной прозы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2011. [Kirillova, Tat'jana. V. (2011) *Vnutrennjaja rech' v aspekte intrapersonal'noj kommunikacii: na materiale anglojazychnoj khudozhestvennoj prozy* (Inner Represented Speech in Terms of Intrapersonal Communication: Extended Abstract of PhD Thesis in Philology). Samara. (In Russian)].
- Ларина С. Г. Разрешаемый конфликт во внутренней речи // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 3-1 (49). С. 87–90. [Larina, Svetlana G. (2013) *Razreshaemyj konflikt vo vnutrennej rechi* (Resolved Conflict in Internal Speech). *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3-1 (49), 87–90. (In Russian)].
- Леонова Н. М. Прагматика обращенности внутренней речи в немецких и русских художественных текстах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. [Leonova, Natal'ja M. (2005) *Pragmatika obrashhennosti vnutrennej rechi v nemeckih i russkih khudozhestvennyh tekstah* (The Pragmatics of the Conversion of Inner Speech in German and Russian Literary Texts: Extended Abstract of PhD Thesis in Philology). Moscow. (In Russian)].
- Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1996. [Lotman, Jurij M. (1996) *Vnutri mysljashhih mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istorija* (Inside the Thinking Worlds. Man — text — semiosphere — history.). Moscow: Jazyki russkoj kul'tury. (In Russian)].
- Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Педагогика-пресс, 1994. [Piazhe, Zhan. (1994) *Rech' i myshlenie rebenka* (The Language and Thought of the Child). Moscow: Pedagogika-press. (In Russian)].
- Платон. Теэтет; пер. с греч. и прим. Виктора Сerezникова. М.; Л.: СОЦЭКГИЗ, 1936. [Platon (1936) *Tejetet; per. s grech. i prim. Viktora Serezchnikova* (Theaetetus; trans. by Viktor Serezchnikov). Moscow, Leningrad: SOCJEKGIZ. (In Russian)].
- Погребняк Ю. В. Психологические функции интериоризованного дискурса // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 1. № 2. С. 199–206. [Pogrebnyak,

- Julija V. (2011) Psihologicheskie funkcii interiorizovannogo diskursa (Psychological Functions of Interiorized Discourse). *Pushkin Leningrad State University Journal*, Vol. 1, 2, 199–206. (In Russian)].
- Погребняк Ю. В. Механизмы функционирования интериоризованного дискурса // Вестник Иркутского гос. лингв. ун-та. 2012а. № 2 (19) С. 207–212. [Pogrebnyak, Julija V. (2012a) Mehanizmy funkcionirovaniya interiorizovannogo diskursa (Mechanisms of Functioning of Internalized Discourse). *Vestnik Irkutskogo gos. lingv. un-ta*, 2 (19), 207–212. (In Russian)].
- Погребняк Ю. В. Художественные функции интериоризованного дискурса // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. 2012b. № 6 (70). С. 50–54. [Pogrebnyak, Julija V. (2012b) Hudozhestvennyye funkcii interiorizovannogo diskursa (Fiction Functions of the Interiorized Discourse). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 6 (70), 50–54. (In Russian)].
- Сергеева Ю. М. Внутренняя речь как особая форма языкового общения: на материале англоязычной художественной литературы: Автореф. дис. ... д-а филол. наук: М., 2009. [Sergeeva, Yulija M. (2009) *Vnutrennyaya rech' kak osobaya forma yazykovogo obshcheniya: na materiale angloyazychnoi khudozhestvennoi literatury* (Internal Speech as a Special Form of Language Communication: on the Material of Artworks of English Authors: Extended Abstract of PhD (Advanced) Thesis in Philology). Moscow. (In Russian)].
- Фрейд З. Психология бессознательного. 2-е изд. СПб.: Питер, 2010. [Freud S. (2010) *Psikhologiya bessoznatel'nogo*. 2-e izd. Saint-Petersburg: Piter. (In Russian)].
- DeSouza, Mariane L., DaSilveira, Amanda, & Gomes, William B. (2008) Verbalized Inner Speech and the Expressiveness of Self-consciousness. *Qualitative Research in Psychology*, 5, 154–170. DOI: 10.1080/14780880701734511.
- Festinger, Leon. (1954) A Theory of Social Comparison Processes. *Human Relations*, 7(2), 117–140. DOI: 10.1177/001872675400700202.
- Gilbert, Paul, Clarke, M., Hempel, Susanne, Miles, Jeremy, & Irons, Chris. (2004) Criticizing and Reassuring Oneself: An Exploration of Forms, Styles and Reasons in Female Students. *British Journal of Clinical Psychology*, 43(1), 31–50. DOI: 10.1348/014466504772812959.
- Gilbert, Daniel. T., Giesler, Brian R., & Morris, Kathryn A. (1995) When Comparisons Arise. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69 (2), 227–236. DOI: 10.1037/0022-3514.69.2.227.
- Lapsley, Daniel, & Stey, Paul C. (2012) Id, Ego, and Superego. *Encyclopedia of Human Behavior*, 393–399. DOI: 10.1016/b978-0-12-375000-6.00199-3.
- Morin, Alain. (2011) Self-Awareness Part 1: Definition, Measures, Effects, Functions, and Antecedents. *Social and Personality Psychology Compass*, 5 (10), 807–823. DOI: 10.1111/j.1751-9004.2011.00387.x.
- Morin, Alain, & Hamper, Breanne. (2012) Self-reflection and the Inner Voice: Activation of the Left Inferior Frontal Gyrus During Perceptual and Conceptual Self-referential Thinking. *The Open NeuroImaging Journal*, 6, 78–89.
- Mussweiler, Thomas, Rüter, Katja, & Epstude, Kai. (2004) The Ups and Downs of Social Comparison: Mechanisms of Assimilation and Contrast. *Journal of Personality and Social Psychology*, 87(6), 832–844. DOI: 10.1037/0022-3514.87.6.832.
- Neuman, Yair, & Nave, Ophir. (2010) Why the Brain Needs Language in Order to Be Self-conscious. *New Ideas in Psychology*, 28 (1), 37–48.

Petric, Domina. (2022) The Knot Theory of Mind. *Open Journal of Medical Psychology*, 11, 1–11. DOI: 10.4236/ojmp.2022.111001.

Словари / Dictionaries

Cambridge Dictionary. (2024, January 27) Cry. Retrieved from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cry>.

Cambridge Dictionary. (2024, January 27) Dated. Retrieved from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/dated>.

Merriam-Webster. (2024, January 27) Rundown. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/rundown>.

Merriam-Webster. (2024, January 27) Squat. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/squat>.

Источники языкового материала / Language material resources

Gayle, Mike. (2000). *Turning Thirty*. London: Flame.

Gayle, Mike. (2002) *Dinner for Two*. London: Flame.

Gayle, Mike. (2013) *Turning Forty*. London: Hodder & Stoughton.

Gayle, Mike. (2014) *Seeing Other People*. London: Hodder & Stoughton.

Smale, Holly. (2013a) *Geek Girl*. London: HarperCollins.

Smale, Holly. (2013b) *Model Misfit*. London: HarperCollins.

Smale, Holly. (2014) *Picture Perfect*. London: HarperCollins.

Smale, Holly. (2015) *All that Glitters*. London: HarperCollins.

Smale, Holly. (2016) *Head Over Heels*. London: HarperCollins.

Smale, Holly. (2017) *Forever Geek*. London: HarperCollins.

Smale, Holly. (2023) *The Cassandra in Complex*. London: Penguin.